

Сы Юньи молча наблюдал за тем, как на экране прыгает и кивает головой ярко-зеленая собака-овощ. Кончиком пальца он пролистнул ленту вверх, еще раз перечитывая то, что прислал Чу Цзюньле.

Возвращение Янь Аня раньше времени и резкая перемена в отношении семьи Янь к Чу Цзюньле — всё это выглядело подозрительно. Казалось, не хватало лишь одного решающего звена, чтобы вся картина сложилась воедино.

Сы Юньи давно знал, что госпожа Янь — мастер лицедейства. В книге семья Янь выступила главным виновником, толкнувшим Чу Цзюньле в огненную яму. И когда тот, восстановив память, вернулся, чтобы свести с ними счеты, актерское мастерство госпожи Янь достигло своего апогея.

Она рыдала, описывая Чу Цзюньле, как сильно их семья не хотела этого брака, и уверяла, что, если бы не давление со стороны дома Сы, они бы ни за что не отдали его в зятя.

Не давая Чу Цзюньле опомниться, госпожа Янь сквозь слезы рассказывала о том, в каком ужасном состоянии они нашли его когда-то на улице, подчеркивая, что, если бы не их милосердие, он бы давно погиб, и не видать бы ему сегодняшнего дня.

Даже после этого Чу Цзюньле, чье сердце жаждало возмездия, не простил Янь Аня. Но стоило ему собраться увести того с собой, как госпожа Янь упала к его ногам, вцепилась в брюки и выдала настолько душераздирающее представление, что свет материнской любви, казалось, озарил всё вокруг.

Чу Цзюньле, рано потерявший родителей, увидев, как женщина, которую он называл мамой, творит такое, в итоге отступил и больше не трогал их семью.

Семья Янь выжила, а вскоре получила известие о крахе дома Сы.словно стая алчных крыс, они принялись растаскивать по своим норам все ресурсы, оставшиеся после падения Сы, а видя, что Чу Цзюньле не до них, стали еще наглее, вычистив всё до последнего гроша.

В итоге всё досталось им.

Семья Янь никогда не делала того, что не приносило бы выгоды. И сейчас, когда они могли бы, как в том сне, после заключения брака вовсе забыть о его существовании, они внезапно взяли на себя организацию помолвки, да еще и, говорят, весьма роскошной.

До помолвки оставалось два дня. Учитывая, что Сы Юньи знал об этой семье, они наверняка сплели очередную ловушку из фальшивых чувств, ожидая, когда Чу Цзюньле в нее угодит.

С нынешним характером Чу Цзюньле вряд ли поверит, если кто-то будет наговаривать на Янь, поэтому лучше дать ему самому во всем разобраться.

— Учитель. — Помощник Сюй, заметив, что Сы Юнь погрузился в раздумья, просмотрел последние новости о семье Янь на планшете и сделал открытие. — В одной из клиник эстетической медицины, принадлежащей семье Янь, произошла кража. Сейчас они сотрудничают с полицией, проводя инвентаризацию пропавшего имущества.

Клиника эстетической медицины?

Взгляд Сы Юнь стал глубже, он быстро открыл телефон.

— Братец, вот приглашение.

Янь Ань с улыбкой протянул Чу Цзюньле открытку в красной обложке с золотой каймой и красной кисточкой. Приняв ее, Чу Цзюньле ощутил приятную тяжесть.

— Братец, ты только не вини маму, — Янь Ань сидел напротив и с самым искренним видом принялся объяснять: — Мы все подумали, что раз ты недавно в Гонконге и у тебя мало близких друзей, то при рассылке приглашений мы просто забыли отправить тебе несколько штук.

— Да, это моя оплошность, — подошла госпожа Янь с мягкой улыбкой на лице.

Чу Цзюньле инстинктивно отодвинулся, стараясь держаться подальше от внезапно ставшей такой ласковой женщины.

— Братец, назови имена друзей, которых хочешь пригласить, я помогу тебе вписать их в приглашение.

Янь Ань встал, решительно взял ручку и потянулся к приглашению в руках Чу Цзюньле.

— Не нужно, — Чу Цзюньле отдернул руку, в его взгляде мелькнула настороженность. — Я сам напишу.

Рука Янь Аня замерла, его личико побледнело, он прикусил губу и сел на место.

Янь Ань был похож на мать на восемьдесят процентов: мягкие каштановые волосы, белоснежная кожа, большие влажные глаза, делавшие лицо совсем детским. Он всегда выглядел безобидно, а теперь, когда на его лице отразилась обида, госпожа Янь не выдержала и вступилась за младшего сына.

— Цзюньле, ты, может, не знаешь, но твой брат специально прилетел из-за границы, как только

услышал о твоей свадьбе. Он все эти дни был с нами, хлопотал о помолвке и ни разу не пожаловался на усталость.

Госпожа Янь указала на приглашение в руках Чу Цзюньле:

— Даже дизайн этих приглашений твой брат выбирал лично, не глядя на цену, лишь бы только тебе было приятно.

Чу Цзюньле посмотрел на приглашение и понял, что оно действительно стоит немалых денег.

— Братец, всё, что было раньше... я был маленьким, глупым, — голос Янь Аня стал тише. — Теперь, когда ты уходишь, я понял, как мне будет тебя не хватать, и осознал, как ужасно я себя вел.

Мать и сын смотрели на молчащего Чу Цзюньле, обменялись взглядами, и Янь Ань подошел, положив ручку перед ним.

— Если хочешь написать сам — пиши. Я всё это делал только для того, чтобы ты дал мне еще один шанс. Простишь ты меня или нет, на помолвке я буду искренне за тебя рад.

Чу Цзюньле посмотрел на ручку, помедлил, открыл приглашение и написал имя дедушки Чана.

Увидев имя, мать и сын переглянулись.

— У тебя только один друг? Может, принести еще несколько приглашений? — Янь Ань с самым послушным видом смотрел на него.

— Только этот, — Чу Цзюньле закрыл приглашение, его пальцы невольно погладили крупный иероглиф Счастье на обложке.

Вспомнив того, с кем ему предстояло разделить этот праздник, Чу Цзюньле ощутил в сердце искреннюю радость. А если подумать, что после помолвки он сможет жить вместе с господином Сы, то губы сами собой тронула улыбка, которую он поспешил скрыть.

Как же это будет здорово — каждый день видеть господина Сы и жить с ним под одной крышей.

— Братец, — Янь Ань, наблюдая за выражением лица Чу Цзюньле, с трудом подавил зависть и мило улыбнулся. — Я на днях смотрел иностранный фильм: там жених сбежал со свадьбы ради миллиона. А если бы тебе предложили миллион, ты бы сбежал?

Чу Цзюньле странно посмотрел на него:

— Зачем мне сбегать?

— Это же целый миллион! Можно купить кучу вещей, обзавестись своим жильем, перестать так тяжело работать... — Янь Ань уставился на него, широко распахнув глаза. — Братец, неужели ты не хочешь миллион?

Чу Цзюньле быстро покачал головой.

— А два миллиона? — Янь Ань подался вперед, с мольбой глядя на него.

Увидев, что Чу Цзюньле снова качает головой, Янь Ань сжал зубы:

— Пять миллионов! Пять миллионов хватит?

Чу Цзюньле инстинктивно отпрянул, увеличивая дистанцию, и, глядя в покрасневшие глаза юноши, медленно, но твердо снова покачал головой.

— Ань Ань! — Госпожа Янь вскочила, поспешно одернув почти потерявшего самообладание сына, и с улыбкой похлопала его по спине, усаживая на место. — Посмотри на себя, совсем в кино заигрался. Разве можно сравнивать кино с реальностью? — Она лучезарно улыбнулась Чу Цзюньле: — Цзюньле, ведь правда?

— Я пойду, — Чу Цзюньле с дискомфортом поднялся, но госпожа Янь удержала его.

— Цзюньле, ты даже чаю не попил, куда же ты собрался? — Она улыбнулась: — Оставайся, пообедаем вместе, заодно обсудим детали помолвки.

— Точно, мама, ты же утром варила грушевый отвар? — Янь Ань вдруг будто что-то вспомнил.
— Я схожу принесу, пусть братец попробует.

Янь Ань сорвался с места и побежал на кухню, а госпожа Янь последовала за ним, окликая на ходу:

— Ань Ань, отвар нужно подогреть, я сама!

Оставшись один, Чу Цзюньле невольно выдохнул с облегчением. Он посмотрел на приглашение в руках, и на лице снова появилась улыбка.

На кухне мать и сын боролись за стеклянный стакан, на дне которого плескалась тонкая

прослойка бесцветной жидкости. Госпожа Янь была серьезна:

— Ань Ань, оставь это мне. Ты еще ребенок, если что-то вскроется, я одна возьму ответственность на себя!

— Мам, никто не узнает. У Чу Цзюньле в Гонконге только один друг, он никого не знает, даже если он исчезнет, никто не заметит, — Янь Ань крепко сжал стакан. — Я слышал, что семья Сы его тоже не любит. Мы просто скажем, что он сбежал, не желая вступать в брак, и никто не заподозрит неладное.

— Ань Ань, у мамы есть опыт. Если ты это сделаешь, ты всю жизнь не сможешь забыть. Послушай меня, дай это сделать мне.

Госпожа Янь приложила силу и вырвала стакан.

— Приглашения разосланы, новость о союзе Сы и Янь разлетелась по всему Гонконгу. Как только Чу Цзюньле исчезнет, мы пойдем к старику Сы. Он из уважения к дружбе с твоим дедом обязательно согласится, чтобы ты занял его место. — Госпожа Янь глубоко вздохнула, вытерла стакан снаружи и поставила его на поднос.

— А братец Юньи согласится? — Янь Ань смотрел на стакан, в его глазах читалось напряжение и нескрываемое волнение.

— Это уже зависит от твоих способностей, — госпожа Янь выровняла дыхание, натянула мягкую улыбку и вышла из кухни.

Чу Цзюньле просидел в гостиной недолго, когда появилась госпожа Янь с подносом. С неизменной улыбкой она налила в стакан подогретый отвар и протянула ему:

— Цзюньле, мама, может, немного переборщила с сахаром, не обессудь.

— А вы не будете? — Чу Цзюньле посмотрел на свой стакан.

— Мама у нас пристрастна, мне не налила! — Янь Ань со смехом обнял мать за руку и подставил свой стакан, чтобы она налила отвар и ему.

Янь Ань сделал большой глоток прямо на глазах у Чу Цзюньле, через мгновение нахмурился и, поставив стакан, капризно посмотрел на мать:

— Мам, правда, сахара слишком много.

— Совсем я старая стала, — госпожа Янь улыбнулась и посмотрела на Чу Цзюньле: — Цзюньле, попробуешь?

Под взглядом госпожи Янь Чу Цзюньле поднес стакан к губам. Он почувствовал сладкий аромат груши и уже готов был отпить, как вдруг почувствовал вибрацию телефона в кармане.

Под пристальными взглядами матери и сына Чу Цзюньле отставил отвар и достал телефон. Оказалось, господин Сы снова «похлопал» его, а следом раздался сигнал видеозвонка.

Господин Сы впервые звонит ему по видео!

Чу Цзюньле в растерянности поправил волосы и быстро ответил.

— Господин Сы, — Чу Цзюньле, глядя на мужчину на экране, расплылся в лучезарной улыбке.

— Братец Юньи?! — Янь Ань, полный восторга, не обращая внимания ни на что, придвинулся к Чу Цзюньле, заглядывая в экран.

Человек на экране был таким же, как в его памяти: холодный взгляд, отстраненный, неприступный, но до боли притягательный.

Сы Юньи смотрел на «братьев», которые так тесно прижались друг к другу. Через мгновение Чу Цзюньле что-то осознал и быстро отодвинулся, стараясь держаться подальше от юноши, даже если тот был ему братом.

— Господин Сы, вы что-то хотели? — В глазах Чу Цзюньле светилась радость и послушание. Одной рукой он прикрывался от пытающегося заглянуть в экран Янь Аня, а сам встал и отошел в сторону.

— Я хочу, чтобы завтра ты пришел на ужин в дом Сы, — Сы Юньи посмотрел на фон за спиной Чу Цзюньле. — Перед помолвкой нужно познакомить тебя с моей семьей.

— Хорошо, господин Сы! — Чу Цзюньле закивал, снова уворачиваясь от Янь Аня.

— Братец Юньи! — Услышав голос из динамика, Янь Ань поспешно вмешался: — А можно мне завтра тоже приехать? Я так давно не видел дедушку Сы!

Сы Юньи перевел взгляд на стаканы позади Чу Цзюньле, выражение его глаз оставалось невозмутимым.

— Можешь приехать вместе с Чу Цзюньле.

— Спасибо, братец Юньи! — Услышав ответ, Янь Ань едва не подпрыгнул от восторга.

Сы Юньи, не говоря лишнего, отключил звонок. Чу Цзюньле сжимал телефон, сияя от счастья.

— Братец Юньи так к тебе добр, — Янь Ань не сводил глаз с мужчины. — Переживает, что ты не знаком с его семьей, поэтому пригласил на ужин в старый дом.

Чу Цзюньле не смог сдержать улыбки. Он поднял стакан с отваром, чтобы скрыть свое волнение за глотком.

Лицо Янь Аня изменилось. Вспомнив то, что было сказано во время видеозвонка, он резко взмахнул рукой и сбил стакан из рук Чу Цзюньле.

Стеклянный стакан с хрустальным звоном ударился об пол, покатился в сторону, а содержимое разлилось, едва не обрызгав госпожу Янь.

Чу Цзюньле замер и медленно повернул голову к Янь Аню.

<http://bllate.org/book/21725/2244760>